

Восстановление мировой экономики продолжается, несмотря на новую волну пандемии. Разрывы, возникшие в результате распространения COVID-19, представляются более стойкими: ожидается, что текущие расхождения в развитии окажут долгосрочное воздействие на среднесрочные экономические показатели. Основными факторами, определяющими эти разрывы, являются доступ к вакцинам и принятые на раннем этапе меры государственной поддержки. Быстрое распространение штамма дельта и угроза появления новых вариантов повысили неопределенность относительно того, насколько быстро удастся преодолеть пандемию. Выбор мер политики стал более трудной задачей в связи с серьезными проблемами в целом ряде областей: замедленным ростом занятости, усилением инфляции, отсутствием продовольственной безопасности, задержками в формировании человеческого капитала и изменением климата — при этом пространство для маневра ограничено.

Прогноз. Прогнозируется, что рост мировой экономики составит 5,9 процента в 2021 году и 4,9 процента в 2022 году (на 0,1 процентного пункта ниже в 2021 году, чем прогнозировалось в июльском «Бюллетене перспектив развития мировой экономики» 2021 года). Пересмотр прогноза на 2021 год в сторону снижения отражает более низкий прогноз для стран с развитой экономикой (отчасти из-за перебоев в поставках) и развивающихся стран с низким доходом, главным образом вследствие ухудшения течения пандемии. Отчасти это компенсируется улучшением краткосрочных перспектив некоторых стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, экспортирующих биржевые товары. Ожидается, что рост занятости будет в целом отставать от темпов восстановления объемов производства.

Согласно прогнозам, после 2022 года рост мировой экономики замедлится примерно до 3,3 процента в среднесрочной перспективе. Прогнозируется, что объем производства в странах с развитой экономикой превысит среднесрочные прогнозы до пандемии, в основном вследствие ожидающейся дальнейшей значительной поддержки в Соединенных Штатах, включая меры по наращиванию потенциала экономики. В группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, напротив, прогнозируются долговременные сокращения производства в результате более медленного разворачивания вакцинации и в целом меньшей поддержки со стороны политики по сравнению со странами с развитой экономикой.

Обице уровни инфляции быстро растут в США и некоторых странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. В большинстве случаев рост инфляции отражает обусловленные пандемией несоответствия между спросом и предложением и более высокие цены на сырьевые товары по сравнению с низкой базой годом ранее. Как рассматривается в главах 1 и 2, ожидается, что давление на цены уменьшится в 2022 году. В некоторых странах с формирующимся рынком и развивающихся странах ценовое давление, по прогнозу, сохранится из-за повышенных цен на продовольствие, запаздывающих последствий повышения цен на нефть и роста цен на импортные товары вследствие снижения валютного курса. Тем не менее перспективам инфляции присуща высокая неопределенность, связанная прежде всего с развитием пандемии, продолжительностью перебоев в поставках и возможной динамикой инфляционных ожиданий в этих условиях.

В целом преобладают риски более низких темпов роста. Наибольшее беспокойство вызывает возможность возникновения более агрессивных штаммов SARS-CoV-2, прежде чем будет достигнута широкомасштабная вакцинация населения.

Риски инфляции смещены в сторону повышения и могут реализоваться, если вызванные пандемией несоответствия между спросом и предложением сохранятся дольше, чем ожидается (в том числе если ущерб для потенциального предложения окажется более серьезным, чем предполагается), и приведут к более продолжительному давлению на цены и повышению инфляционных ожиданий, что вызовет более быструю, чем ожидается, нормализацию денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой (см. также октябрьский Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности 2021 года).

По-прежнему принципиальную значимость имеют усилия на многостороннем уровне, призванные ускорить получение доступа к вакцинам во всем мире, предоставить ликвидность и облегчение бремени задолженности странам, испытывающим финансовые трудности, и обеспечить смягчение изменения климата и адаптацию к его последствиям. Первостепенной задачей политики остается ускорение вакцинации населения всего мира наряду с продолжением кампании широкомасштабного тестирования и инвестициями в средства лечения. Это позволит спасти миллионы жизней, поможет предотвратить появление новых штаммов и ускорит восстановление мировой экономики. Как рассматривается

в главе 1, в предложении МВФ сформулированы конкретные и эффективные относительно затрат шаги для вакцинации не менее 40 процентов населения во всех странах к концу 2021 года и 70 процентов к середине 2022 года¹. Крайне важно также, чтобы страны, находящиеся в трудном финансовом положении, могли продолжать осуществлять насущные расходы и выполнять другие обязательства. Произведенное недавно МВФ общее распределение специальных прав заимствования в размере, эквивалентном 650 млрд долларов США, обеспечило столь необходимую международную ликвидность. Кроме того, крайне важно наращивать усилия для ограничения выбросов парниковых газов — предпринимаемые сейчас действия и принятые обязательства недостаточны для того, чтобы предотвратить опасное повышение температур на планете. Международному сообществу необходимо также урегулировать торговые противоречия и отменить торговые ограничения, введенные в 2018-2019 годах, усилить основанную на правилах многостороннюю систему торговли и завершить подготовку соглашения о глобальном минимальном уровне налогов на корпорации, чтобы остановить гонку уступок и помочь укрепить финансы для осуществления критически важных государственных инвестиций.

На национальном уровне набор мер политики по-прежнему должен учитывать показатели пандемии и экономические условия в стране с целью достижения максимальных устойчивых уровней занятости наряду с поддержанием доверия к существующим основам политики.

- **Налогово-бюджетная политика.** Необходимые меры будут зависеть от стадии пандемии (см. также октябрьский выпуск «Бюджетного вестника» 2021 года). Наиболее приоритетной задачей остаются расходы на нужды здравоохранения. Поскольку пандемия продолжается, а бюджетные возможности в некоторых странах ограничены, необходимо будет более адресно предоставлять поддержку и трансферты наиболее пострадавшим и обеспечить подготовку и помощь в переходе в другие сектора.

¹ Целевой показатель охвата на уровне 70 процентов к середине 2022 года определяется необходимостью как можно скорее положить конец пандемии исходя из соображений здравоохранения и экономики. Он выше первоначально предлагавшегося целевого показателя в 60 процентов к середине 2022 года ввиду появления более заразных штаммов. Этот пересмотренный целевой показатель соответствует сценарию риска ухудшения ситуации, содержащемуся в опубликованном в мае 2021 года исходном предложении персонала МВФ на сумму 50 млрд долларов США, согласно которому предполагалось выделить один миллиард дополнительных доз для стран с низким доходом и доходом ниже среднего. Этот показатель также согласуется с обновленной глобальной стратегией вакцинации Всемирной организации здравоохранения. При этом может потребоваться скорректировать национальные целевые показатели с учетом возрастной демографической структуры и изменений в области экономической политики.

Там, где это возможно с учетом показателей в сфере здравоохранения, следует перенести акцент на меры для поддержки восстановления экономики и инвестиции в более долгосрочные структурные цели. Инициативы должны осуществляться в рамках среднесрочных бюджетных основ и включать внушающие доверие меры в области доходов и расходов для обеспечения устойчивости долговой ситуации.

- **Денежно-кредитная политика.** Хотя центральные банки в основном могут не реагировать на временное инфляционное давление и избегать ужесточения политики, пока не станет более ясна базовая динамика цен, они должны быть готовы к оперативным действиям, если восстановление экономики наберет более высокие темпы, чем ожидается, или если риски повышения инфляционных ожиданий станут более ощутимыми. В случаях, когда инфляция возрастает при все еще пониженных уровнях занятости, а риски ослабления фиксации инфляционных ожиданий принимают конкретный характер, может потребоваться ужесточить денежно-кредитную политику, упреждая ценовое давление, даже если это приведет к задержке восстановления занятости. Если вместо этого ждать, пока уровни занятости поднимутся, то возникнет риск самосбывающихся ожиданий повышения инфляции, что может подорвать доверие к основам политики и вызвать дополнительную неопределенность. Спираль неуверенности может сдерживать частные инвестиции и привести к замедлению восстановления занятости, чего как раз стремятся избежать центральные банки, откладывая ужесточение политики. И напротив, денежно-кредитная политика может оставаться адаптивной, если инфляционное давление остается под контролем, инфляционные ожидания все еще ниже целевого показателя центрального банка, а на рынке труда сохраняется избыток ресурсов. В свете этих беспрецедентных условий на рынках еще более важными становятся прозрачные и четкие коммуникации о перспективах денежно-кредитной политики.
- **Подготовка к решению задач экономики после пандемии.** И наконец, важно также уделять внимание решению проблем, присущих экономике после пандемии: преодолевать вызванное пандемией отставание в наращивании человеческого капитала, способствовать созданию новых возможностей для роста, связанных с зелеными технологиями и цифровизацией, снижать неравенство и обеспечивать устойчивость государственных финансов. В главе 3 рассматривается один из аспектов этой программы мер политики — значимость инвестиций в фундаментальные научные исследования для стимулирования роста производительности.